

5. «Объединенная оппозиция»

Вскоре за распадом «тройки» (апрель 1926 г.) последовало создание новой, очень разнородной оппозиции, куда вошли Зиновьев, Каменев, Троцкий и их друзья — Радек, Преображенский, Серебряков, Пятаков, Сокольников, Антонов-Овсенко, Муралов и другие, активисты из «рабочей оппозиции» (Шляпников) и из группы демократических централистов (Сапронов). Объединение было очень непрочное, так как все эти люди, ссорившиеся друг с другом по личным и теоретическим поводам, были едины только в своей неприязни к Сталину. За последние годы большинство из них потеряло свои посты и политическое влияние. Зиновьев больше не руководил партийной организацией Ленинграда, Троцкий — «Бонапарт без армии» — больше не был военным наркомом. В конце 1925 г. он лишился главного идеологического оружия против Сталина, публично опровергнув подлинность ленинского «завещания», опубликованного в Соединенных Штатах Максом Истманом. Идеи оппозиции не доходили до первичных организаций из-за многочисленных «фильтров» и препон, стоящих на пути инакомыслия. Кроме того, патологический страх перед «фракциями», проникший уже и в первичные организации, лишал будущего любые действия меньшинства против «рабочего государства». Всякая борьба с аппаратом была заранее обречена на провал, и оппозиции оставалось только попытаться аргументирование убедить массы. Троцкий выдвинул тезис о том, что революция предана бюрократами и что страна находится накануне нового термидора, который приведет к победе бюрократии над пролетариатом. Единственным выходом было радикальное изменение политического курса: быстрое развитие тяжелой промышленности, улучшение условий жизни рабочих, демократизация партии, борьба с обогащением кулаков. Как только была выработана система аргументации, которая могла затронуть определенные слои рабочих-коммунистов, оппозиция встала перед необходимостью распространить эти идеи в массах. Оппозиционеры (их было несколько тысяч) начали создавать подпольные организации и выступать на собраниях партячеек некоторых предприятий, пытаясь настроить их против партийного руководства. Параллельно с этим руководители оппозиции выработали заявление, представленное на июльском пленуме ЦК 1926 г. Дискуссии были настолько яростными, что в разгар заседания у Дзержинского (председатель ВСНХ и глава ПТУ) произошел сердечный приступ. Политбюро было перетасовано в угоду Сталину: Зиновьев заменен Рудзутаком, появились новые кандидаты в члены Политбюро: люди, близкие Сталину, — Микоян, Андреев, Каганович, Орджоникидзе и Киров. Оба бывших заместителя Зиновьева — Евдокимов и Ласкевич — были смещены со своих постов.

В последующие месяцы отдельные оппозиционеры пытались продолжить пропагандистскую работу в первичных партийных организациях, в партячейках на предприятиях и учебных институтах Москвы и Ленинграда. Теперь за их деятельностью неотступно следило ПТУ, а Секретариат и ЦК посылали на места отряды «инструкторов». Дискуссии часто заходили в тупик. Боясь, что их обойдут «экстремисты» из

«рабочей оппозиции», и опасаясь навлечь на себя гнев всей партии, шесть самых влиятельных деятелей оппозиции — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сокольников, Евдокимов и Пятаков — 16 октября 1926 г. опубликовали настоящее покаяние, где они признавали неправильность своей фракционной борьбы и давали обязательство впредь подчиняться партийной дисциплине. Через несколько дней состоялся пленум ЦК (23 — 26 октября 1926 г.), сурово осудивший руководителей оппозиции, дискредитированных своим заявлением. Троцкого и Каменева исключили из состава Политбюро, Исполкому Коминтерна было предложено отстранить Зиновьева от поста председателя, и в декабре его заменил Бухарин. На XV партийной конференции (27 октября — 3 ноября 1926 г.) разбитая оппозиция не имела ни права голоса, ни возможности выдвигать свои предложения. Капитуляция Крупской (которая решила, что оппозиция зашла слишком далеко в критике раскола между аппаратом и массами) еще более ослабила ее позиции. Стенограмма этого заседания, где без конца прерываемые выступления оппозиционеров практически не поддаются прочтению, свидетельствует об ухудшении отношений внутри партии, снижении уровня политической культуры и культуры поведения делегатов, о растущей нетерпимости. «Тезисы» Сталина о «построении социализма в одной, отдельно взятой стране» были приняты единогласно. Выпущенные сотнями тысяч экземпляров, они вооружили «большинство» примитивной аргументацией, понятной низовому партийному пропагандисту, поскольку в ее основе лежала национальная честь и вера в силы народа, который первый проложил дорогу к социализму. Резолюция XV партконференции не только осудила оппозицию, но и потребовала от нее публичного признания своих ошибок.

В течение нескольких месяцев поверженная оппозиция не подавала признаков жизни. Подавление китайских коммунистов в Шанхае в мае 1927 г. дало повод 48 оппозиционерам 25 мая подписать декларацию, где они разоблачали бездарность и непролетарский характер правительства, оказывавшего доверие Чан Кайши. Дело было крайне деликатное, поскольку Великобритания только что порвала дипломатические отношения с СССР, и «большинство» под предлогом угрозы войны заклеило любую форму оппозиции, которая лишь подрывала единство, как никогда необходимое партии. Июльский пленум решил исключить из состава ЦК Троцкого и Зиновьева. Но решение было отложено после того, как оба лидера согласились в очередной раз публично покаяться и «безоговорочно подчиниться власти ЦК». Однако осенью 1927 г., сознавая реальное положение вещей, находясь под постоянным контролем ПТУ, оппозиция, на которую ежедневно обрушивались на десятках партсобраний (часто выдвигая аргументы антисемитского толка; «Может быть, происхождение Троцкого мешает ему поверить в возможности русского народа?»), решила дать последний бой. В сентябре она представила программу реформ и потребовала, чтобы следующий ЦК, выбранный на XV съезде, был тесно связан с массами и не зависел от аппарата. Так как ЦК запретил распространять эту программу среди делегатов съезда, оппозиция попыталась напечатать ее подпольно. ГПУ использовало этот предлог, чтобы уничтожить всю организацию. Пленум ЦК, состоявшийся 21 — 23 октября, вывел из своего состава Троцкого и Зиновьева. Через две недели Троцкий открыто нанес последний удар: 7 ноября, в 10-ю годовщину Октябрьской революции, во время праздничной демонстрации его сподвижники (Зиновьев и Радек в Ленинграде, Раковский в Харькове, Преображенский и сам Троцкий в Москве) развернули лозунги со своими призывами. 14 ноября Троцкого и Зиновьева исключили из партии, а Каменева и Раковского — из ЦК. Еще 93 видных деятеля оппозиции были исключены из партии на XV съезде. Некоторые из оппозиционеров — Каменев, Зиновьев и еще около 20 человек — покались в надежде восстановиться в партии после полугодового испытательного срока, большинство же (Троцкий и его сторонники) отказались от такого публичного унижения. 19 января 1928 г. «Правда» сообщила об «отъезде» из Москвы Троцкого и еще 30 оппозиционеров. На самом деле за два дня до этого они были сосланы в Алма-Ату,